

Краткое содержание:

С наступлением утра протрезвевшему Вэй Усяню приходится столкнуться с последствиями столь необходимого ему эмоционального срыва.

К счастью, у Лань Ванцзи есть пара дополнительных мозговых клеток, и он полон решимости - Вэй Усянь принадлежит ему.

Утро, а точнее час, когда все Лани должны были проснуться, неумолимо приближался. Мягкие светлые лучи нового дня проникли сквозь распахнутое окно, залили комнату золотом, и глаза Лань Ванцзи открылись. Что бы ни приносила с собой ночь, его тело всегда знало, когда наступало утро.

К великому облегчению Ванцзи, закутанный в одеяла Вэй Усянь по-прежнему спал в его объятьях. Лицо демонического заклинателя выглядело расслабленным, дыхание было глубоким и ровным, а пальцы путались в мантиях Второго Нефрита.

Ванцзи не смел пошевелиться, не желая спугнуть драгоценный свёрток в своих руках. Во сне Вэй Усянь выглядел намного моложе, а тени, глубоко залёгшие под глазами, делали его обычно загорелую кожу мертвенно-бледной.

Лань Ванцзи задумался, сколько ночей сна понадобится его возлюбленному, чтобы наверстать упущенное.

Он не мог понять, хочет ли знать ответ.

Так они пролежали ещё некоторое время, несколько ароматических палочек, по мысленному подсчёту Лань Ванцзи, а потом он рискнул и осторожно провёл пальцами по концам спутанных, покрытых пылью волос Вэй Усяня. Он впился глазами в худое лицо, которое, как он думал, никогда не увидит, и заветное имя почти сорвалось с его губ, когда дверь комнаты тихо отворилась. Ванцзи поднял голову и, как и накануне, встретился взглядом с глазами Цзян Ваньиня.

Затем глава Ордена посмотрел на своего спящего брата, и Лань Ванцзи увидел, как облегчение, тревога и зависть отразились на его лице. Но, в конце концов, облегчение победило, и Цзян Ваньинь вновь перевёл взгляд на Второго Нефрита.

- Он в порядке? - едва различимым шёпотом спросил он, активно двигая губами в надежде, что его поймут, но не осмеливаясь повысить голос, опасаясь разбудить всё ещё спящего Вэй Усяня.

- Нет, не в порядке, - так же тихо ответил Лань Ванцзи. Странное, искажившее лицо Цзян

Ваньиня заставило его замолчать, а потом зачем-то добавить: - Но он, может быть, однажды будет... - Он должен был надеяться, потому что боялся, что если Вэй Усянь падёт, то сам он не сильно отстанет.

Цзян Чэн кивнул:

- Еда? Ванна?

Лань Ванцзи подумал и согласился:

- Через полсвечи.

Твёрдый кивок, и Цзян Чэн повернулся, чтобы уйти, но потом заколебался. Он вновь развернулся к ним лицом.

- Спасибо, Ханьгуан-цзюнь. За... за заботу о нём. - Он прошептал слова недостаточно громко, чтобы они разнеслись по комнате; но Вэй Усянь пошевелился, правда, глаз не открыл. Чуть пошевелился, плотнее свернувшись калачиком под боком у Лань Ванцзи, что-то неразборчиво пробормотал и снова затих.

Лань Ванцзи смягчился, как от явной благодарности, промелькнувшей на лице Цзян Ваньиня, так и от доверия к нему спящего Вэй Усяня.

- Всегда, - ответил он тоже вполголоса.

Если уверенность и напугала Цзян Ваньиня, он не показал этого, просто поклонился и вышел.

Лань Ванцзи снова устался на сладко посапывающего Вэй Усяня. Он позволил пальцам скользнуть по его пояснице, чтобы проследить линии, которые стресс оставил на нежной коже, поднялся по позвонкам, что за время пребывания в Могильных Курганах стали более заметными, слегка прикоснулся к губам, потресканным от недоедания и непогоды. Он медленно, нежно, обводил любимые черты, пока они не запечатлелись на кончиках его пальцев.

- Я скучал по тебе, Вэй Ин, - пробормотал Ванцзи. - Каждый день, когда тебя не было, я скучал по тебе.

Он смотрел, как нос Вэй Усяня морщился, как его глаза трепетали, а лицо хмурилось, когда сон медленно покидал его.

- М-м-м? Что?

- Доброе утро, Вэй Ин, - мягко произнёс Лань Ванцзи.

На мгновение демонический заклинатель замер, всё его тело напряглось.

- Ах, Лань Чжань, я... извини, я имею в виду, я уверен, что ты не соглашался на это. Я могу просто... - Он взвизгнул, когда руки Второго Нефрита сжались вокруг него, и попытался отстраниться: - Лань Чжань!

- Вэй Ин, останься.

«Пожалуйста» повисло в воздухе между ними.

Вэй Усянь застонал:

- Лань Чжань, ты не можешь так поступить со мной. Игнорируй меня, если собираешься, но это, я не могу... - Он глубоко вздохнул. - Не давай мне этого. Я этого не заслуживаю.

Лицо Лань Ванцзи помрачнело.

- Глупо. Как ты так... - Он оборвал себя и глубоко, успокаивающе вздохнул, ожидая, пока эмоциональная буря внутри него поглотит слова. - Прошлой ночью. Я был здесь. - Ванцзи почувствовал, как напряжение покидает мышцы Вэй Усяня.

- Прошлая ночь... не... не была сном?

Лань Ванцзи мог слышать надежду и отчаяние, пробивающиеся сквозь осторожность. Он покачал головой:

- Нет.

Вэй Усянь закрыл глаза и обмяк, выглядя таким же успокоенным, как и потрясённым.

- Почему, Лань Чжань? Зачем делать это для меня? Я разби...

- Не надо, Вэй Ин. Ты не такой. - Лань Ванцзи обхватил ладонями лицо возлюбленного. - Ты смелый, верный, умный и сильный.

Каким-то образом слова просто вылетали из его рта, когда рядом был Вэй Ин.

Глаза Вэй Усяня наполнились слезами:

- Ты снова заставишь меня плакать, Лань Чжань, а теперь во мне нет даже вина в качестве оправдания.

- Тебе не нужны оправдания, Вэй Ин. - Он наклонился и прижался лбом ко лбу Вэй Усяня.

Он мог слышать его тихое дыхание.

- Лань Чжань, Лань Чжань, что я сделал, чтобы заслужить тебя?

Это был порыв, но Ванцзи не чувствовал желания подавлять его. Он чуть повернул лицо Вэй Усяня, а затем наклонился ещё немного и слегка прижался губами к его губам.

- Я извинюсь за это, если тебе это нужно, - тихо проговорил он ему в губы и немного отстранился, чувствуя, как внутри нарастает паника, и сопротивляясь желанию разжать руки и сбежать. Он уже сделал шаг, теперь он не мог отступить.

Наступил момент абсолютной тишины. Лань Ванцзи потребовались все его терпение, нервы и воля, чтобы оставаться неподвижным, ожидая ответа возлюбленного. Наконец, он почувствовал, как тёплые сухие губы прижимаются к его губам, нерешительно, но настойчиво.

И в этот момент Ванцзи показалось, будто мир перестал вращаться, удерживаясь на месте именно в этой точке, и он удовлетворённо вздохнул, позволив Вэй Усяню углубить поцелуй, а когда тот отстранился, яркость в любимых серых глазах заставила всё остальное казаться незначительным.

- Лань Чжань.

Его имя вызвало удивление. Лань Ванцзи убил бы богов, лишь бы Вэй Усянь вечно произносил его.

- Я думаю... нет, я знаю, я знаю, что ты мне нравишься, ты мне так нравишься, но я думал, что ты меня ненавидишь.

Лань Ванцзи чувствовал себя легче воздуха, парящим.

- Вэй Ин, я никогда не мог ненавидеть тебя. Никогда. - Он сделал паузу, крепче сжимая возлюбленного в поисках слов - с Вэй Усянем они давались легче, чем с другими, но сейчас он особенно остро чувствовал, что ему нужны правильные слова. Вэй Усянь излил свою душу на плече Лань Ванцзи, он мог ответить только тем же.

Должно быть, он слишком долго искал, потому что Вэй Усянь произнёс слова, которые жестоко ранили его.

- Всё в порядке, Лань Чжань, не волнуйся. Я знаю.

Этот тон, самоуничижительный, полный той же самой ненависти к себе, в конце концов, излил те драгоценные слова в проливной поток.

- Нет, это не нормально. Вэй Ин, ты - всё, чего меня учили избегать, но ты приносишь столько радости и счастья, куда бы ты ни пошёл. Я не мог не любить тебя. Всё, что ты есть, приносит мне радость.

Ошеломлённое выражение на лице Вэй Усяня успокоило растущую ярость, которая бушевала в нём в течение трёх месяцев - Ванцзи увидел, как счастье заглушает неверие, благоговение подавляет нерешительность.

«Вэй Ин подбирает слова, которые стоит найти», - подумал Лань Ванцзи.

- Лань Чжань, как я должен ответить на это, ты, большой болван? - Но пожаловавшись, он расплылся в широкой улыбке, и сердце Второго Нефрита застучало сильнее в груди. Это то, ради чего он бродил по миру заклинательства - три месяца страха и отчаяния стоили того, чтобы вновь увидеть сияющую улыбку Вэй Ина, что была для него всем.

- Не прячься. Этому, - он постучал пальцем по груди Вэй Усяня, - мы научимся вместе.

Он не оставит возлюбленного барахтаться со своим бременем в одиночестве.

Вэй Усянь моргнул, ещё более ошеломлённый:

- Правда? Ты... ты сказал... и я... Лань Чжань...

- Вместе.

Слеза скатилась по щеке Вэй Усяня, и он небрежным движением вытер её.

- Ты даже догадался, что я... у меня нет...

- Да. Я... я не хотел совать нос. Прости. - Ванцзи почувствовал, как у него загорелись уши, и его сознание, отточенное почти двумя десятилетиями суровой дисциплины Ордена Лань, взревело на него за его прискорбные поступки. - Это непростительно. Поступать так, как я...

Вэй Усянь покачал головой и заговорил, не дав ему закончить.

- Я бы тоже волновался. По крайней мере, ты не будешь распространяться по этому поводу.

Достаточно того, что я больше не могу использовать Суйбянь. - Он пожал плечами. - Я не хочу жалостливых взглядов, которые получил бы, если бы кто-то ещё узнал.

- Что ты сделал... Вэй Ин, твоё тело? - Он снова проверил меридианы Вэй Усяня, когда шок прошёл, когда Вэй Усянь, наконец, смягчился и погрузился в сон. Воистину, гениальный человек полностью вложил энергию обиды в пустоту, где было его золотое ядро, и вся его духовная система теперь была наполнена той самой энергией, которая, как учили всех заклинателей, несла с собой лишь смерть.

Но только не Вэй Усяню, который добился невозможного. И всё-таки человеческое тело не могло безопасно вместить эту силу, это было непреложной истиной, и Ванцзи не мог подавить страх - что будет с этим самоотверженным, мягкосердечным и безрассудным человеком, которому Лань Ванцзи уже отдал своё сердце?

- Оно... пока держится.

Мягкие речи Вэй Усяня не успокоили Ванцзи.

- Как?

При этих словах демонический заклинатель напрягся, но сдался и растворился в круге тепла и безопасности, в который заключил его Лань Ванцзи.

- Я не совсем уверен. Моя флейта сделана из металла, найденного в Могильных Курганах. Она помогает мне направлять энергию, которую я использую. Но она... она также заражает меня. - Пальцы Вэй Усяня потянули за выбившуюся нитку на его одежде. - Энергия обиды сама по себе - это не человеческие души или что-то в этом роде - это духовный осадок негативных эмоций, и он обладает силой. Так много силы, Лань Чжань, окутанной страхом, ненавистью и яростью, и Курганы тонут в ней. - Он вздрогнул, чувствуя, как холодная волна этой силы снова пронзает его, находя его пустым - зияющей пропастью, которая всё ещё жила. Что хотела жить. - Энергия притягивает души злых и обиженных. Она чувствует слабость. Энергия обиды питается эмоциями, хорошими или плохими, но обиженные духи охотятся на негатив, Лань Чжань. - Он наклонил голову, и кривая улыбка исказила его лицо. - И всё, что у меня было в течение трёх месяцев, - негативные эмоции. Всё хорошее, во что я мог поверить, эта сила забрала у меня. Я жил, но я не был действительно жив, когда уходил.

Слова Вэй Усяня многое прояснили, но и встревожили Ванцзи ещё больше.

- Под добычей, что ты имеешь в виду?

- Они ощущают малейшее количество любых негативных эмоций - страха, гнева, ненависти, ревности, жадности - и усиливают их, подчиняя мою волю своим желаниям, пока я не направлю свою силу на то, чего хотят они. Это душит надежду, любовь и сострадание, так что это может утопить меня в обиде. Хуже, если в воздухе витает обилие энергии обиды - тогда я

чувствую, что колеблюсь. Иногда я контролирую ситуацию, а иногда я... Я цепляюсь за песок и наблюдаю, как он течёт сквозь мои пальцы. - Демонический заклинатель сглотнул, вцепившись пальцами в воздух перед собой. - Это ужасно, - прошептал он и склонил голову на плечо Лань Ванци. - Я знаю, что я должен делать, и большую часть времени я могу это делать, но иногда, иногда это слишком. Крики из Могильных Курганов отдаются эхом в моих ушах по ночам, Лань Чжань. Сейчас, при свете солнца, они шепчут тише, но они всё ещё там. Пусть это очень тихо, я всё равно слышу их.

Лань Ванци крепче прижал к себе Вэй Усяня.

- Я выучу новые песни, чтобы успокоить их. - Он почувствовал, как всё тело Вэй Усяня дёрнулось, почувствовал, как его оттолкнули назад, и увидел широко раскрытые серые глаза, уставившиеся на него в изумлении. - Мне нужно защитить тебя, Вэй Ин. Научи меня своим мелодиям, а я научу тебя своим. - Ванци не мог выдержать этого взгляда, не поддавшись какому-то низменному желанию глубоко внутри себя, и опустил глаза на их сцепленные руки. - Пожалуйста.

Он почувствовал, как холодные пальцы коснулись его щеки, и снова повернулся, чтобы встретиться с сияющими глазами Вэй Усяня.

- Лань Чжань... - Демонический заклинатель улыбнулся и прижался к его губам нежным поцелуем, который пронзил всё существо Второго Нефрита. - Хорошо. Хорошо. Тогда вместе.

И Лань Ванци почувствовал, как ослабевают кольцо вокруг его сердца, как оттаивают его легкие.

Из коридора донёсся какой-то грохот, и Вэй Усянь дёрнулся, пытаясь отстраниться.

Лань Ванци крепче прижал его к себе:

- Твой брат. Он пришёл, когда ты ещё спал. Он принесёт завтрак и воду, чтобы умыться.

- Цзян Чэн был здесь? И он не кричал?

- Он волновался.

Вэй Усянь кивнул, странная печаль сменила радость.

- Я знаю. Я просто... я не мог сказать ему. А потом ты поймал меня после того, как я выпил слишком много вина, и я так скучал по тебе, и ты был там после того, как проигнорировал меня. То, как ты произнёс мое имя, Лань Чжань, как я мог игнорировать то, что ты просил?

Лань Ванцзи приложил ладонь к щеке возлюбленного, и его глаза стали неизмеримо мягкими, а лёгкая улыбка облегчения приподняла уголки губ.

Прежде чем кто-либо из них успел заговорить снова, дверь распахнулась, и вошёл Цзян Чэн, неся блюдо с двумя мисками дымящегося супа, плошками с рисом и кувшином воды.

- Я убедил слуг не заходить в комнату в течение дня, по крайней мере, до полудня. Я скоро затащу ванну.

- Цзян Чэн, тебе не нужно...

Ваньинь поднял бровь:

- Значит, вы оба не возражаете, если полдюжины слуг увидят вас двоих в таком виде? - спросил он, наполовину дразня, наполовину искренне вопрошая.

Сам он всю дорогу размышлял о том, что произошло между этими двумя. Второй молодой господин Лань прибыл в Цинхэ поздно прошлой ночью, коротко поговорил со своим братом, а потом отправился напрямик в комнату Вэй Усяня, где, как знал Цзян Чэн, его глупый брат топил свои горести и заботы в таком количестве кувшинов вина, какое он мог убедить слуг дать ему. Когда он зашёл проверить и убедиться, что Вэй Усянь не упал с подоконника, не спровоцировал Лань Ванцзи на драку и не утонул в алкоголе, то обнаружил, что Второй Нефрит держит явно рыдающего Вэй Усяня в своих объятьях, и его вечно каменное лицо полно беспокойства и... собственничества.

Теперь, в утреннем свете, выражения лиц обоих заклинателей были мягкими, а движения - такими плавными, что у Цзян Чэна сгнили зубы (в хорошем смысле, но все жё).

Не помогало и то, что Вэй Усянь по-прежнему лежал, свернувшись калачиком, в собственнических руках Лань Ванцзи и выглядел при этом так, будто не собирался двигаться в ближайшие сто лет.

Закончив свой вопрос, Ваньинь многозначительно посмотрел на них.

Что ж, сегодня был тот самый день, когда глава Пристани Лотоса заставил покраснеть и своего бесстыдного старшего брата, и прославленного Второго Нефрита.

- Хорошо, хорошо, я понимаю твою точку зрения. Знаешь, если ты подтащишь ванну к двери, я сам втащу её. - Вэй Усянь с деланной беспечностью махнул ему рукой.

- Я скажу сестре, что вы пообедаете с нами. Кроме того, сегодня днём совещание по стратегии. Вы оба приглашены. Я был бы признателен, если бы ты пришёл, Вэй Усянь.

Он получил кивки от них обоих.

- Не волнуйся, не волнуйся. Я буду там.

Ощутимая позитивная перемена во всём существе Вэй Усяня заставила Цзян Чэна задуматься о том, как легко было бы связать их вместе, чтобы ему никогда больше не приходилось иметь дело с угрюмым и подавленным братом.

Ну, он уверен, что у сестры тоже найдутся идеи. Они втроём (он сомневался, что Лань Ванцзи позволит Вэй Усяню бродить без него) пообедуют с ней перед встречей. А позже он сможет узнать её мнение.

Лань Ванцзи расставил еду так, чтобы ему не пришлось позволять Вэй Усяню отходить слишком далеко. Он ничуть не беспокоился о чрезмерном собственничестве со своей стороны, тем более что Вэй Усянь, казалось, был совершенно счастлив оставаться прижатым к нему. И Ванцзи абсолютно точно не собирался заставлять его передумать.

Демонический заклинатель держал миску с супом из свиных рёбрышек и корней лотоса, приготовленным их сестрой, и просто смотрел на него чистыми, ясными глазами.

- Ешь, Вэй Ин.

Вэй Усянь вздохнул:

- Сейчас трудно есть. Моё тело к этому не привыкло.

Лань Ванцзи нахмурился и поставил свою миску.

- Хм?

- В Курганах есть нечего. Ни один зверь не осмеливается там бродить, растительность безжизненная и вялая, кости разбросаны по земле, полусгнившие тела валяются в сорняках, даже насекомых нет. - Он скорчил болезненную гримасу при этих словах, но продолжил: - Я едва не умер от голода, прежде чем смог очистить участок земли от обиды и съесть то, что смог там найти.

Вэй Усянь почувствовал утешительную силу пальцев Лань Ванцзи на своём плече, на шее и поднял взгляд.

- Что ты можешь есть, Вэй Ин? Отказываться от еды нецелесообразно.

Вэй Усянь пожал плечами:

- Мой брат знает меня лучше всех. Я люблю суп шицзе. Просто... сейчас трудно есть что-либо, особенно... мясо. Я не думаю, что сейчас могу есть мясо, - заключил он, глядя на Лань Ванцзи в явном замешательстве от смелости своего признания.

Лань Ванцзи взял свою миску, некоторое время смотрел на её содержимое, потом решительно кивнул и подцепил ложкой корень лотоса.

- Ешь, Вэй Ин. Позже всегда будет что-то ещё. - Он поднёс ложку ко рту Вэй Усяня.

«Он очарователен», - подумал тот, заметив красный оттенок на кончиках ушей Лань Ванцзи. Он улыбнулся и съел предложенный корень лотоса.

Демонический заклинатель обменял все свиные рёбрышки из своей миски на лотосы из миски Лань Ванцзи и успел доесть по крайней мере бульон к тому времени, когда Цзян Чэн вернулся с ванной и достаточным количеством горячей воды, чтобы наполнить её.

С некоторой неохотой Вэй Усянь покинул безопасное место, которое обрёл в объятьях Лань Ванцзи, чтобы помочь Цзян Чэну затащить ванну в комнату, ибо знал, что ему и Лань Ванцзи нужна ванна, чтобы выглядеть презентабельно, и его брат заслуживает благодарности за все те сложности, что ему пришлось преодолеть.

- Спасибо, Цзян Чэн, - сказал он. - Я знаю, что был занозой в заднице всю прошлую неделю или около того, спасибо, что терпел меня.

«Да-а-а», - подумал Цзян Чэн, он определённо собирался позаботиться о том, чтобы навсегда привязать Ханьгуан-цзюня к своему брату.

- Прими ванну, и позже приходи к сестре на обед, до встречи, хорошо?

Яркая улыбка Вэй Усяня, вовсе не натянутая и не фальшивая, как многие из его недавних улыбок, успокоила Ваньиня гораздо больше, чем могли бы слова, поэтому он принял подтверждение и вышел из комнаты, чувствуя, что на душе стало немного легче.

А ещё у него была сестра, с которой можно было поговорить.

Вэй Усянь же устался на ванну, простое счастье от вида горячей воды и предвкушения чистоты бурлило внутри.

- Эй, Лань Чжань, не возражаешь, если я пойду первым?

Лань Ванцзи покачал головой, едва заметно улыбнувшись, и обрадовавшийся Вэй Усянь схватил кусок мыла и полотенце. Чертыхнулся, положил их обратно и, поспешно раздевшись, прыгнул в ванну, не особенно заботясь о внезапном напряжённом взгляде Лань Ванцзи.

Вэй Усянь удовлетворённо вздохнул и погрузился под воду, чтобы намочить волосы, прежде чем потянуться за мылом.

Вместо мыла он нашёл руку Лань Ванцзи.

- Да?

- Я могу... если хочешь... - Второй Нефрит сделал жест рукой, и его уши опять слегка порозовели.

- Хочешь помыть мне голову? - немного недоверчиво спросил Вэй Усянь.

Лань Ванцзи кивнул и плотнее сжал губы.

Вэй Усянь восхищённо рассмеялся и согласно кивнул. На самом деле, он ни на миг не усомнился, что Лань Ванцзи лучше позаботится о нём.

Он одобрительно напевал, пока Второй Нефрит мыльными руками расправлялся с беспорядком, в котором пребывали его волосы, терпеливо распутывал узлы и колтуны. Вэй Усянь смутно помнил, как шицзе делала так в его детстве, но он уже давно перерос тот возраст, когда нуждался в подобной помощи.

Это... это было мило.

Когда Ванцзи, наконец, смыл мыло, волосы демонического заклинателя стали гладкими и шелковистыми, освободившись от последних остатков грязи и мусора, которые были на них ещё со времён Курганов.

- Спасибо, - пробормотал Вэй Усянь.

- Мм.

Это был довольный гул, который он получил в ответ, прежде чем вылез из ванны и завернулся в полотенце.

- Ах... вода... прости, Лань Чжань...

Лань Ванцзи покачал головой и начертал талисман на стенке ванны. Он послал в него заряд духовной энергии, и грязная вода почти мгновенно очистилась и нагрелась, словно ванну наполнили вновь.

- Ух ты! Какой интересный талисман. - Пальцы Вэй Усяня проследили штрихи на текстуре дерева. - Очищающий, изменённый на воду.

- Да. Он старый.

Вэй Усянь ухмыльнулся:

- Ты можешь показать мне ещё раз? Позже?

Лань Ванцзи кивнул, и восторженные аплодисменты Вэй Усяня были достаточной наградой. Дождавшись, пока демонический заклинатель скроется за ширмой, Второй Нефрит разделся и погрузился в воду, позволяя теплу успокоить тело.

Но тут Вэй Усянь появился вновь. Он подхватил с полки кусок мыла и неуверенно посмотрел на Ванцзи с вопросом в глазах.

- Ты... я? Могу я?

Этот вопрос на мгновение озадачил Лань Ванцзи, но потом до него дошло. Он почувствовал, как опять загорелись кончики его ушей, но всё равно кивнул.

Вэй Усянь мягко улыбнулся.

- Я не мыл ничьих волос, кроме своих, с тех пор, как мы с Цзян Чэном были детьми, - проговорил он, вертя в руке мыло и глядя на Лань Ванцзи. - Твоя лобная лента, Лань Чжань. Если только ты не моешься с нею.

Второй Нефрит потянулся, чтобы коснуться металлической полоски с узором в виде облаков, а затем развязал лобную ленту и сложил её в ладони.

Немного помешкав, он потянулся к рукам Вэй Усяня и вложил в них свою лобную ленту, долго и пристально глядя в глаза демоническому заклинателю, и только потом кивнул на свою аккуратно сложенную одежду.

Вэй Усянь запнулся и осторожно положил ленту поверх мантий с гораздо большим благоговением, чем обычно поправлял её.

Лань Ванцзи уже намочил волосы к тому времени, когда Вэй Усянь повернулся, и воцарилась тишина. Демонический заклинатель осторожно втирал мыло в длинные волосы Второго Нефрита Гусу Лань, и оба наслаждались этим процессом.

Это не было важным событием, но момент молчания, пока Вэй Усянь мыл его волосы, занял в сердце Лань Ванцзи особое место. Это было мирно, даже уютно, чего ему так не хватало с тех пор, как он покинул Облачные Глубины.

- Вот. Готово, Лань Чжань. - Голос демонического заклинателя прозвучал едва громче шёпота.

Лань Ванцзи кивнул, смыл мыло, а затем отжал волосы, поднялся и схватил полотенце, которое Вэй Усянь оставил поблизости.

Демонический заклинатель пододвинул ванну к двери, вымыл посуду и поднос и уже боролся с расческой, когда Лань Ванцзи вернулся, одетый как положено. Влажные волосы он вытер полотенцем настолько, насколько это было возможно.

Несколько секунд понаблюдав за неравной борьбой Вэй Усяня с волосами, он покачал головой и отобрал у него гребень. Главный ученик Цзян улыбнулся, позволил усадить себя на подушку и покладисто замер, позволяя Второму Нефриту Гусу Лань заниматься его причёской.

- Спасибо, Лань Чжань.

- Это не проблема. - Ванцзи обнаружил, что повторяющиеся движения успокаивают. - Ты должен сказать Цзян Ваньиню.

Вэй Усянь напрягся:

- Лань Чжань, ты...

- Я не скажу ему. - Слова прозвучали торжественно, словно клятва, и произвели немедленный успокаивающий эффект. - Ты должен сделать это сам. Он твой брат. Если он узнает от кого-то другого... - Лань Ванцзи не нужно было заканчивать фразу, он и так видел страдание в очертаниях плеч Вэй Усяня.

- Он не будет счастлив после этого, Лань Чжань. Если бы он знал, что я сделал... - Из демонического заклинателя вырвался жалкий всхлип.

- Всё уже произошло. Это невозможно исправить, но скрывать это от него, Вэй Ин, нельзя. Потом будет только больнее.

- Ему вовсе не обязательно знать, никогда, - надулся Вэй Усянь. - Почему я не могу просто

скрыть это от него навсегда? Только... только я, ты, Вэнь Нин и Вэнь Цин знаем, что произошло. Они не скажут ему, а если я не скажу и ты не скажешь, он никогда не узнает.

- Вэй Ин.

Вэй Усянь вздохнул.:

- Я знаю. Но, Лань Чжань, я не вынесу, если он пожалеет меня. Если он посмотрит на меня так, будто я сломлен.

- Я здесь.

- Лань Чжань...

Проворные пальцы подняли половину волос Вэй Усяня и завязали их лентой, а потом Ванци развернул возлюбленного и обхватил его лицо ладонями.

- Вэй Ин, я верю в тебя.

Это был удар, к которому Вэй Усянь не был готов, и он почувствовал, как его сердце забилося быстрее.

- Лань Чжань. - Он всматривался в золотые глаза, но не находил в их глубине ничего даже отдалённо похожего на жалость. - Хорошо, Лань Чжань. Хорошо. Я ему расскажу. Этим вечером, хорошо? После встречи.

Лань Ванци одобрительно кивнул. Что-то мелькнуло на его лице, слишком быстро, чтобы Вэй Усянь мог понять, прежде чем губы плотно прижались к его губам.

- Ты хочешь, чтобы я был там? - прошептал он в губы Вэй Усяня.

Демонический заклинатель судорожно вздохнул, ответил на поцелуй и отстранился.

- Не... не в комнате, а прямо снаружи? В коридоре? Просто... на всякий случай?

- Я буду.

Затем он начал расчёсывать свои собственные волосы. Это не заняло много времени, и он привёл их в порядок за несколько минут. Потом он взял лобную ленту, решительно повернулся к Вэй Усяню и протянул ему с застывшим лицом.

- Я? Повязать её? Но я не знаю, как...

Ванцзи позволил Вэй Усяню взять у него ленту, прежде чем неторопливо показать ему, что и как нужно делать, чувствуя при этом, как покой наполняет его, когда нежные пальцы возлюбленного выпрямляли эмблему и завязывали узел, чтобы удерживать ленту на месте. Затем он позволил Вэй Усяню закончить укладывать его волосы и надеть поверх всего этого головной убор.

- Вот, - заявил Вэй Усянь, сверкая глазами. - Идеально и красиво.

Лань Ванцзи подавил желание покраснеть:

- Как и ты, Вэй Ин.

- Ах, Лань Чжань! Предупреждай меня, прежде чем говорить такие вещи! Моё бедное сердце...
- Театральность была лишь отчасти наигранной, поскольку Вэй Усянь определённо почувствовал, как его сердце пропустило удар, но его слова вызвали улыбку в глазах Лань Ванцзи. - Откуда мне было знать, что ты втайне романтик, Лань Чжань, - поддразнил он, осторожно потянув за свисающий конец лобной ленты.

Лань Ванцзи почувствовал, как горят уши, когда он оторвал руки Вэй Усяня от своей лобной ленты и переплёл их пальцы.

- Твоя флейта, - попытался сменить он тему. - Чёрная поперечная флейта, которую ты используешь.

Вэй Усянь встал, схватил флейту с подставки и снова сел перед Лань Ванцзи.

- Чэньцин, - мягко произнёс он. - Я сделал её в Курганах.

Даже не прикасаясь к инструменту, Лань Ванцзи ощущал, как от него волнами исходит энергия обиды.

- Вэй Ин, это...

- Иньское железо, да. - Голос демонического заклинателя звучал безмятежно и плоско.

- Где?..

Вэй Усянь немного помолчал:

- Помнишь битву с Черепахой-Губительницей в пещере? - Кивок Лань Ванцзи подстегнул его. - Меч, который я нашёл внутри, был из чистого иньского железа. Рукоять, гарда и лезвие. Каким-то образом он снова нашёл меня в Курганах. - Демонический заклинатель сглотнул, преодолевая прилив эмоций. - Он шептал о секретных техниках, о том, как раскрыть его силу, как выжить. Но я больше не мог пользоваться мечом, Лань Чжань. Так что он показал мне, как... как пользоваться им.

- Чэньцин, - прошептал Лань Ванцзи.

Вэй Усянь кивнул.

- И ею. - Он достал маленький мешочек, от вида которого Второй Нефрит чуть не вздрогнул: - Я пытался... я пытался выплеснуть как можно больше обиды, вычистив её из Чэньцин. Я не хотел, чтобы всё, что я играю, несло смерть, Лань Чжань. Просто потому, что мне нужно было использовать энергию, которая была в моём распоряжении, это не означало, что я хотел, чтобы всё, к чему я прикасаюсь, несло смерть. - Он почти шептал, глядя на мешочек, из которого явно вытекала энергия обиды. - Поэтому я использовал остальную часть иньского железа и выковал это. Это якорь для всей энергии обиды, которую я смог выпустить из Чэньцин, и той, что я забрал из Курганов.

Лань Ванцзи протянул руку, но Вэй Усянь отвёл мешочек подальше.

- Нет! Не трогай его. Я не знаю, что он сделает с тобой, Лань Чжань. Я не знаю, может ли он причинить тебе боль. - Глаза демонического заклинателя были широко раскрыты, в глубине их плескался страх. - Моя шицзе, она только раз коснулась Чэньцин, и Чэньцин чуть не сожгла ей пальцы. - Он уставился на своё творение. - Я причинил ей боль, Лань Чжань. Что, если это всё, что я могу делать?

Лань Ванцзи осторожно положил ладонь на его руку, что сжимала мешочек.

- У неё очень мало духовной энергии, Вэй Ин. Ничто не помогает заклинателю справиться с обидой так, как сильное ядро и чистое сердце. Тебе не нужно беспокоиться обо мне.

Вэй Усянь фыркнул:

- Позволь мне всё же беспокоиться о тебе, Лань Чжань. Это всё, что я могу делать в эти дни. - Он глубоко вздохнул и встряхнул мешочек: - Это Тигриная Печать Преисподней. Она выкована из двух оставшихся кусков иньского железа, которые у меня были, и я пропускаю через неё столько энергии обиды, сколько могу. С её помощью мне легче направлять души, сужать их фокус, чтобы они не напали на кого угодно. Но...

- Это нестабильно. - Вэй Усянь кивнул, и Ванцзи продолжил: - Духовная энергия по своей природе стабильна, она модулируется золотым ядром. Энергия обиды по своей природе нестабильна, она наполнена эмоциями и желаниями. Вэй Ин, даже прикоснуться к такому

количеству энергии обиды...

- Я знаю, Лань Чжань! - рявкнул он, прежде чем закрыть глаза и застонать, чувствуя, как сердце сжимается. - Прости, прости.

Вэй Усянь откинулся назад, пытаясь восстановить самообладание. Его руки дрожали, когда он пытался успокоить свой разум и своё сердце. Ему не нравилась эта потеря контроля, но до прошлой ночи у него не было причин активно пытаться успокоиться. Его гнев и ненависть к себе были достаточным топливом для энергии обиды, а возвращение только усугубило ситуацию. Но теперь он хотел вернуть свой с таким трудом завоёванный самоконтроль, и его бесило то, что он не мог просто... щёлкнуть пальцами и восстановить его.

Лань Ванцзи протянул руку, удерживая Вэй Усяня в вертикальном положении и скользнул ладонью по его шее.

- Позволь мне сыграть для тебя «Очищение», Вэй Ин.

- «Очищение»?

- Это поможет успокоить твой разум и ядро. Это также может помочь утихомирить Печать. - Лань Ванцзи кивнул на мешочек.

- Могу ли я этому научиться? - неуверенно спросил Вэй Усянь.

- Да.

Демонический заклинатель закрыл глаза и глубоко вздохнул:

- Хорошо, Лань Чжань. Хорошо.

Лань Ванцзи немного отодвинулся, позволил своему гуциню материализоваться и положил ладони на струны:

- Просто послушай, Вэй Ин.

Когда Лань Чжань начал мелодию, демонический заклинатель погрузился в лёгкую медитацию, позволив музыке просочиться в свою душу и закружиться в мутной, запутанной каше эмоций, которая наполняла его сердце и ядро. Мягкие светло-голубые волны духовной энергии успокаивали и смягчали гнев и агрессию, убаюкивая их, превращая в мирные водовороты.

Печать в его руках посветлела, обида, вытекающая из неё, уменьшилась и стихла.

Чэньцин замурлыкала в голове демонического заклинателя, жажда сыграть эту замечательную мелодию. Всё тело Вэй Усяня расслабилось, и напряжение, о котором он даже не подозревал, покинуло его. Мышцы разжались от облегчения, а суставы щёлкнули в знак благодарности.

Когда песня подошла к комфортному, постепенному завершению, Вэй Усянь ссутулился, обмякший и слабый.

Сильные руки обвили его.

- Вэй Ин. - Глубокий, мягкий, успокаивающий голос.

- Лань Чжань, можно я женюсь на этой песне? - пробормотал демонический заклинатель. - Потому что это было бы бесподобно.

Он почти пропустил лёгкое фырканье веселья и нежности.

- Если это поможет, я буду играть тебе каждый вечер.

- Тогда я просто женюсь на тебе, Лань Чжань, - согласился Усянь, всё ещё погруженный в умиротворяющий покой, не совсем осознавая, что его собственный рот неудержим.

- Вэй Ин.

Лань Ванци задавался вопросом, насколько взволнованы были сердце и душа Вэй Усяня, если эффект «Очищения» оказался столь ярко выраженным. Никогда прежде он не видел, чтобы песня превратила кого-то в лужу обмякших конечностей и невнятной речи.

Он притянул Вэй Усяня к себе и просто держал его, позволяя отдохнуть.

- Эй, Лань Чжань, в следующий раз можешь меня научить? - Вэй Усянь, в конце концов, приподнялся, пытаясь самостоятельно встать на колени. - Просто Чэньцин тоже хотела сыграть. - Он улыбнулся. - Это было прекрасно, Лань Чжань.

- Я научу тебя сегодня вечером. - Улыбка, которую подарил ему Вэй Усянь, заставила сердце Ванци учащённо биться. Он провёл большим пальцем по щеке возлюбленного, а потом расправил плечи и посмотрел в окно.

Солнце приближалось к середине своей дуги. Вэй Усянь проследил за его взглядом и вздохнул.

- Скоро полдень, Вэй Ин.

- А-а-а, пойдём. Шицзе ждёт.

- Мм. - Ванцзи поднялся на ноги, подхватил свой меч с подставки и увидел, как Вэй Усянь засовывает Чэньцин за пояс.

Они шли в ногу, и Вэй Усянь, впервые за много месяцев, чувствовал себя непринуждённо.

<http://bllate.org/book/13203/1177322>